

С. ИСАКОВ

1905

Г О Д

В САТИРЕ
И КАРИКАТУРЕ

1 9 2 8

«ПРИБОЙ»

О г л а в л е н и е.

	СТР.
Предисловие <i>В. Невского</i>	3
Общий очерк <i>С. Исакова</i>	9
До 9-го января	55
9-е января	61
Духовенство	64
Николай II	67
Гапон	82
Владимир Александрович	88
Забастовка	91
Конституция	97
С. Ю. Витте	113
Кабинет министров	123
Дурново	131
Трепов	141
Высшая школа	145
Черная сотня	155
Погромы	163
Карательные экспедиции	171
Рабочие	183
Партии	195
Декабрьское восстание	205
Армия	221
Бюрократия	236
Заем и Государственная Дума	245
Крестьяне	252
Библиография и источники	272
Список лиц, иллюстрировавших сатирические журналы 1905—1907 г.г. . .	273
Оглавление.	

В РОССИИ ЦАРСТВУЕТ ПОРЯДОК.

Композиция худ. Сорануса.

(„Eulenspiegel“, Роттердам, 13 янв. 1906 г.)

Николай II.

Иностранная карикатура, отмечая избиение 9-го января, все свое внимание сосредоточила на Николае II как главном виновнике кровавой бойни. Вот он — миротворец, ангел мира, с лавровой ветвью в руках, стоит во главе войск, расстреляющих народ, лицом к лицу со священником в камилавке, возглавляющим толпу рабочих, и говорит: „Если бог не со мной, я буду стрелять в крест“ (стр. 62).

А вот совершают царь обход мест побоища и отдает приказ: „Переодеть всех этих молодцов японцами“. Японцами! Наконец-то победа! (стр. 64).

Недаром в годы войны ходили по рукам шуточные стихотворения, в которых высмеивалась доблесть наших войск:

Скажи-ка, дядя, ведь не даром,
Подобно ракам и омарам,
В душе с отвагой, в сердце с жаром,
Мы пятились назад?
Ведь после каждой жаркой схватки
Мы от японцев без оглядки,
Хоть в полном боевом порядке,
Бежим, бежим, как куропатки,—
Пускай нам целят в зад.

Ну, что ж, мой друг, чего же проще,
Мы понадеялись на мощи
И клали низкие поклоны,
А вместо пуль для обороны
Везли с собой одни иконы!
Подвел нас Серафим! ¹

УРОК ИСТОРИИ.

— Смотри, вдумайся... и сделай вывод!

(„La Campana de Gracia“, Барселона, 21 июля 1905 г.)

¹ Моши Серафима Саровского открыты были как раз во время войны. По цензурным условиям стихотворение это напечатано было только в 1908 г. с № 8 „Голоса Минувшего“.

КОНЕЦ ИГРЕ.

Пляшущий медведь.— Я не могу дальше тянуть эту глупую игру.

(*Evening Standard and St. James's Gazette*, London, 1906).

Дикое варварство январской расправы отмечено было в карикатурах, где Николай II сопоставлялся с властелином рабовладельческой Дагомеи и с турецким султаном. „Ты и не такой еще турок, как я!“— говорит растроганный Абдул-Гамид, обнимая Николая. Но царь не только жесток,— он и труслив.

ХРАБРОСТЬ НИКОЛАЯ.

— Осторожнее, ваше величество, огонь затих, но дыма еще много.

Kap. Golia. (*„Pasquino“*, Турин, 12 февр. 1905 г.)

Вместо заботы о благе подданных, на уме у „императора всея России“ только опасения, как бы вопли избиваемых на улице не разбудили его ребенка...

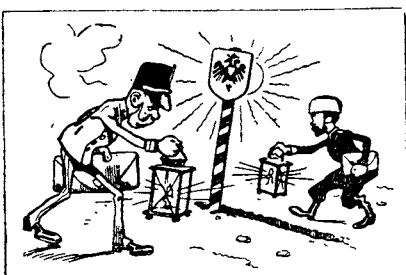
ВОЗЛЕ КОЛЫБЕЛИ ЦАРЕВИЧА.

— Взгляни-ка, Николай, наружу. На улице сотнями режут народ.

— Ах, своими криками и возмущениями они еще, чего доброго, разбудят мне ребенка!

Карикатура T. Гейне.

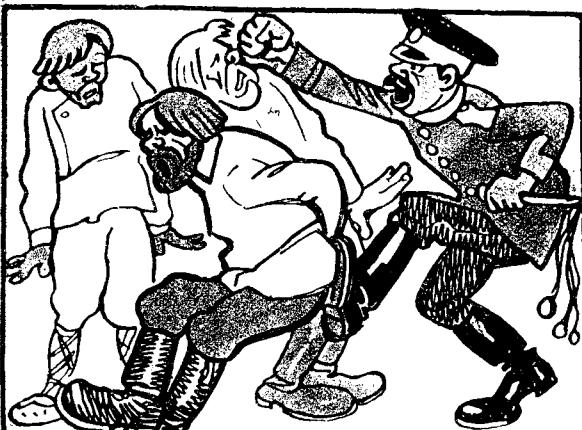
(*„Simplicissimus“*, Мюнхен, 26 февр. 1905 г.)

Австрийский Диоген возобновляет свою прогулку и замечает, что по ту сторону границы кто-то блуждает в таких же поисках, как и он.

(*„Kladderadatsch“*, Берлин, 1 июля 1905 г.)

„ЧТО ТАКОЕ ROBURIT?“ спросил как-то с любопытством царь.

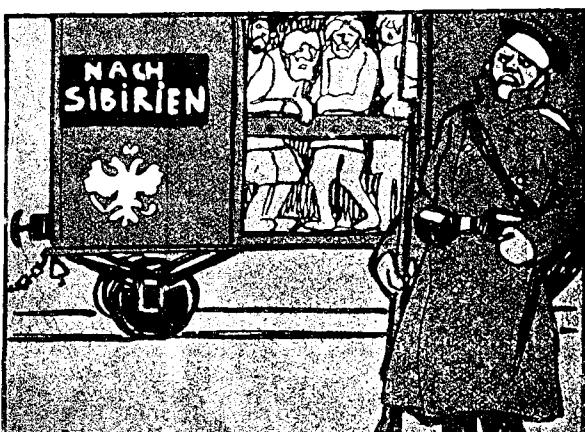

„Робурит,—это масса, которая позволяет себя колотить, бить,

ногами топтать,

давить,

которую можно безопасно перевозить по железной дороге

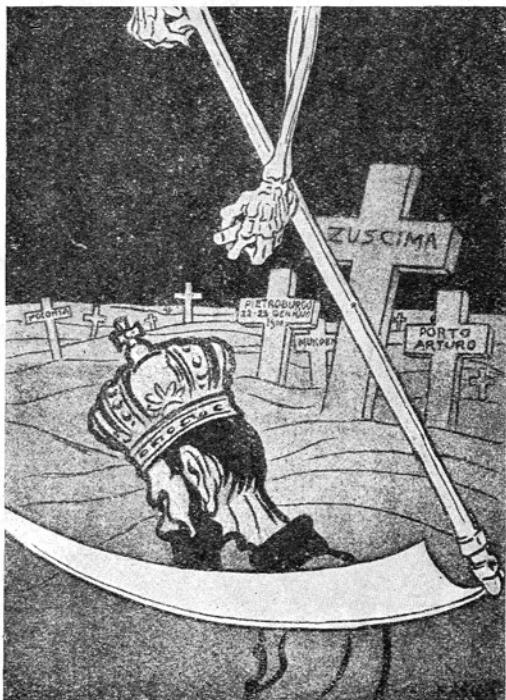
и которая, при всем том, внезапно бьет сама вас по лицу“.

(„Lustige Blätter“, 1906 г.).

ПИСЬМО НИКОЛАЯ II К ВИЛЬГЕЛЬМУ II.

(В 1905 году было широко распространено в рукописных списках; в кратких чертаках рисует оно роль, выпавшую на долю „самодержца“ в годы японской войны и первой революции.)

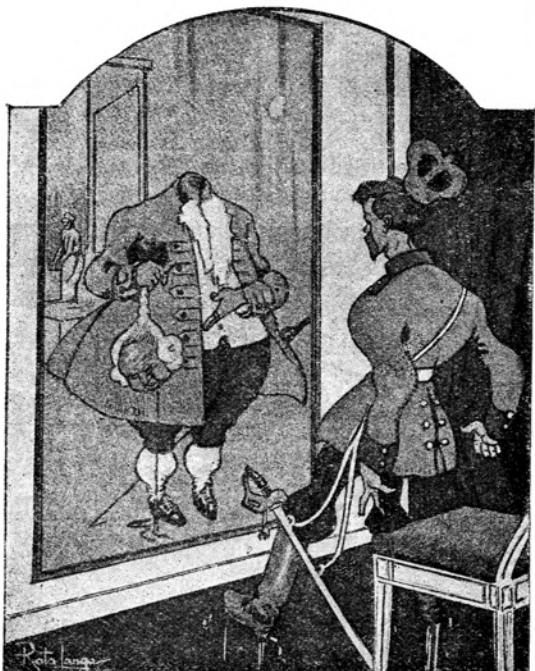
Ах, дядя, я тебе пишу
Тревоги и печали полный,
Но об одном судьбу прошу:
Куда б обманчивые волны
Ее ни бросили меня
В годины этих треволнений,
Когда без страха и сомнений
Оставлю я опасный трон,
Пусть из России возмущенной
Я унесусь скорее вон
К тебе, мой дядя просвещенный.
Ведь я тебе вдвойне родня:
И по жене и по мамаше,
И немцы будут дети наши,
Что очень радует меня.
Но это все пока мечты...
Теперь же прочитай-ка ты
О том, в каком я состоянья
И каковы мои страданья...
Начну тебе издалека...

ДАМОКЛОВ МЕЧ,

препровождающий на тот свет зародыш
конституции и почетный мир.

Рис. Nasica. („Pasquino“, Турин, 1905 г.)

ВИДЕНИЕ ЦАРЯ.

Рис. Rata Langa.

(„Der Wahre Jacob“, Штутгарт, 1905 г.)

Война, друг милый, не легка,
Когда не знаешь, с кем воюешь,
Коль сил противника не чуешь,
Коли в финансах недочет,
Коль дядя обокрал весь флот,
Другой же дядя — Вольдемар
(Ах, укуси его комар!),
Что собирают в красный крест,
Все он пропьет или проест.
Меж тем воюем целый год,
А дело не идет вперед.
Хоть Куропаткин, мой маршал,
Терпеть России предписал,
Но стало прямо не втерпеж:
На бирже ценностей падеж,
Народ кричит: «Constitution!»

ПОХОРОНЫ ЖЕРВ ТЕРРОРА.

— После взрыва нашли все остатки его тела, кроме руки.

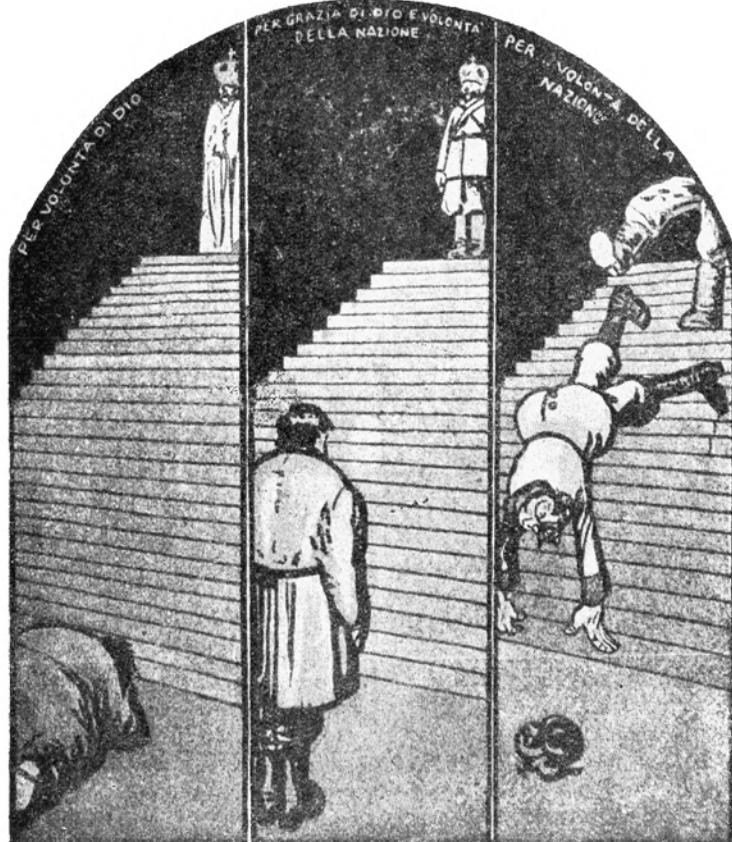
— Руки? Ее надо поискать в государственной казне.

(“L’Indiscret”, 1907 г.)

Рис. D’Ostoya.

А коль не хошь: «Revolution!»
 Я долго думал, чем помочь,
 Не пил, не ел, не спал всю ночь,
 И только к утру осенило:
 Пошлю кузенов я — Кирилла
 С Борисом — в помощь на войну.
 В барабан рог тогда согну
 Лукаво-дерзкого врага.
 Хоть жаль кузенов мне родных,
 Но честь России дорога...
 И вот отправили мы их...
 Но что же вышло? Ах, скандал!..
 Борис в вагон к себе забрал,
 Как милосердия сестриц,
 Шесть шансонеточных певиц,
 Да так с толпой распутных баб
 И влез спьяна к маршалу в штаб.

За подвиг сей неаккуратный
 Поехал Боря в путь обратный.
 Хотя не ранен, не убит,
 Но кем-то где-то сильно бит,
 Вернулся он с одной сестрицей
 И отдыхает за границей.
 А вот другой кузен — Кирилл,
 Тот паром шею обварил,
 Когда наткнулся он на мину,
 И — говорят — попортил спину,
 И тоже возвратился вспять
 Свои недуги поправлять.
 Меж тем всё лупят нас японцы
 И тают русские червонцы,
 А на победу нет надежд...
 От горя не смыкал я вежд,
 Все думал, как и отчего,—

РУССКИЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ.

- Вчера, волею господа бога.
- Сегодня, милостью божией и волею народа.
- Завтра... волею народа.

(„L'Asino“, Рим, 1905 г.)

Рис. Rata Langa.

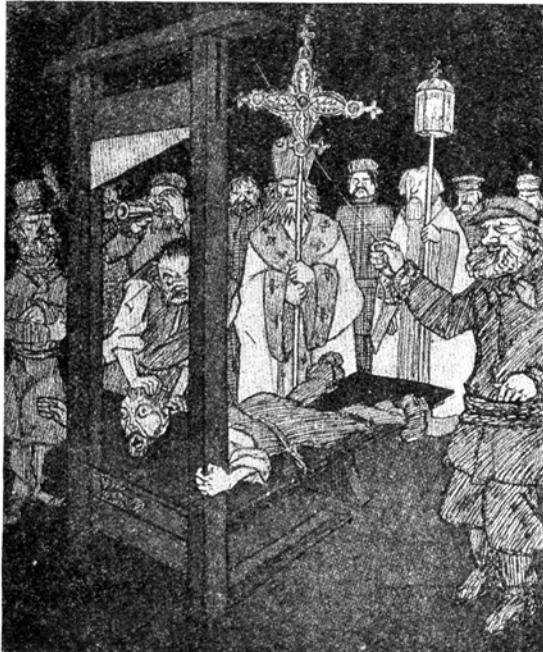

РУССКИЙ АБСОЛЮТИЗМ.

Царь.— Прошу вас, дайте же и мне
немножко подержаться за скипетр.

(„Der Wahre Jacob“, Штутгарт, 1905 г.).

Намек на жалкую роль пленника, какую царь играл в руках великих князей, императрицы - матери, святейшего синода и главных вождей реакции. Одна из любимых тем иностранных карикатуристов.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

— Стойте! стойте: Я вам дам конституцию!

Рис. Th. Heine.

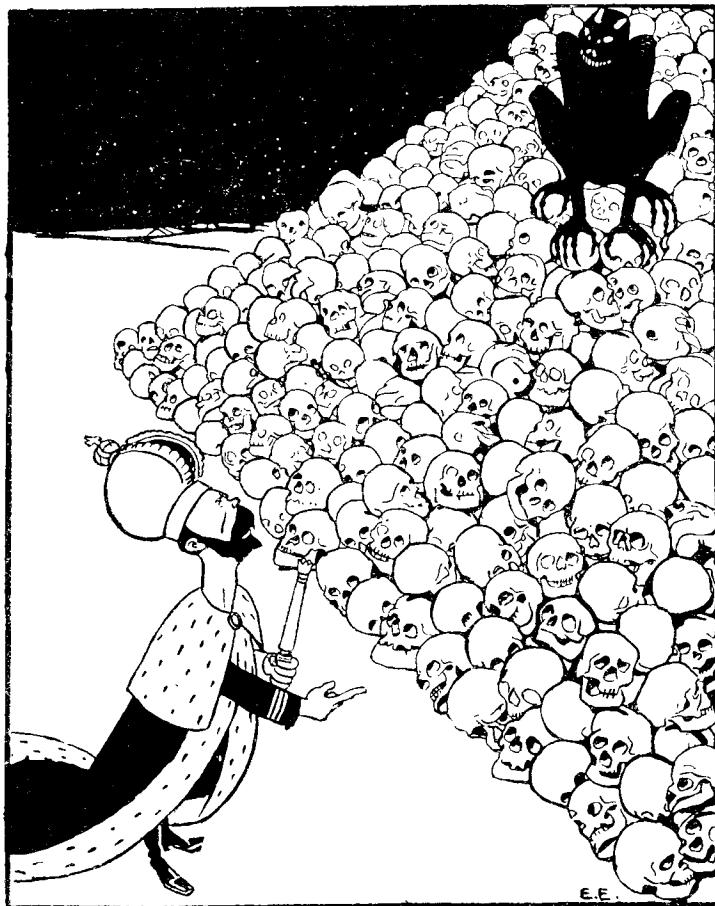
(„Simplicissimus“, Мюнхен, 1906 г.)

Но... не придумал ничего.
(Секретно уверяю вас:
Где надо думать, там я пас.)
И все решают пополам
Победоносцев и Матан,
Сей обер-прокурор Синода
Так ловко пишет для народа
Монаршие предначертанья,
К тому же с богом он в ладах
И у меня в больших чинах.
Приятно мне его читать—
Все любят так он начинать:
„Признав за благо для Руси“...
Прочтешь и скажешь: «Grand merci».
И вот для мудрого совета
Ко мне пришла персона эта.
На мой вопрос: „Ну, как нам быть?“
Иль уступить, иль победить,
Иль на врагов нам плонуть внешних
И поскорей спастись от здешних,
Или составить новый флот
И снова двинуться в поход?—
„Мой царь, не надо броненосцев, —
Так мне сказал Победоносцев, —
Я вам составлю манифест,

КОРАБЛЬ - ПРИЗРАК.

Революция.— Я еще тебя не настигла?
(„Pasquino“, Турин, 2 июля 1905 г.)

ДАГОМЕЯ В РОССИИ.

Николай. — Прекрасная пирамида — во славу моих подвигов! На этот раз я, наконец, поднялся превыше моего коллеги Бехандзина. („Der Wahre Jacob“, Штутгарт, 7 марта 1905 г.)

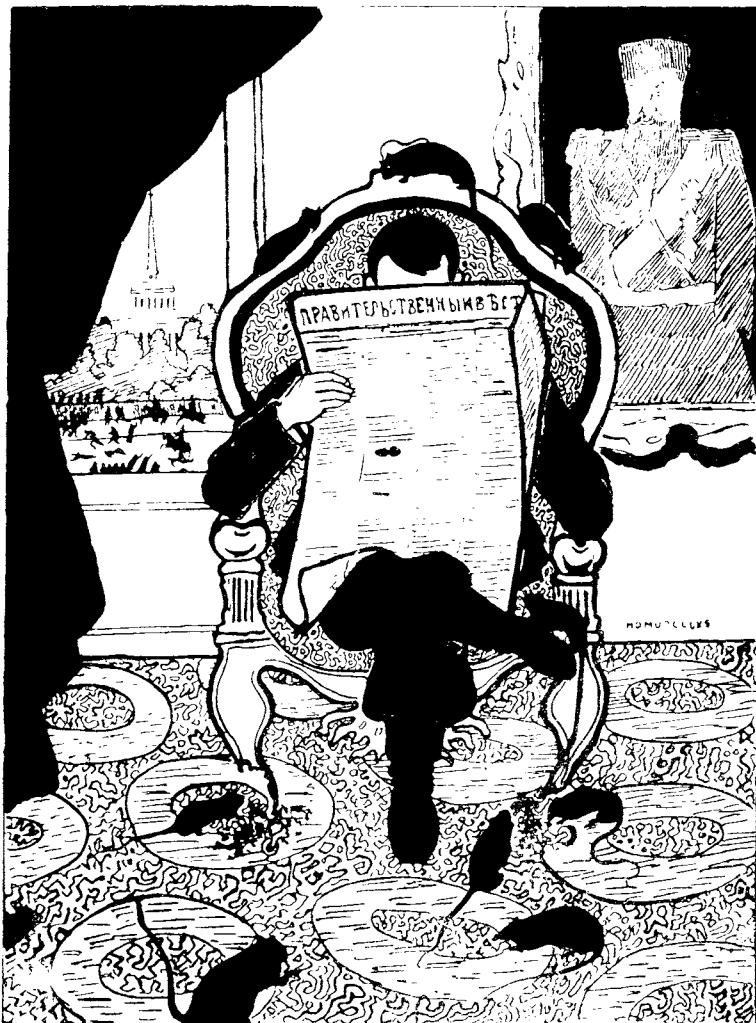
Чтобы народный весь протест
Нам потушить, сказав народу,
Что будет все ему в угоду,
Что будут новые порядки,
Что в корне уничтожим взятки,
Дадим свободную печать
И вовсе перестанем драть;
Что земство снова возродится,
Ну, словом, все переродится.
Лишь манифест такой прочтет
Наш добрый, искренний народ,
Как все крамолы, возмущенья
Мы прекратим без замедленья.
И не придется так уж быстро
По внутренним делам министра
Нам назначать три раза в год:
Свою смертью он померт.

Так успокоив дух народный,
Войной займешься ты — свободный,
Бразды правления подтянешь,
Кто возмутится — вешать станешь.
А в манифест народ поверит,
Обструкционный дух умерит.
Настанет всюду гладь да тиши,
На деле ж все получат шиш”.

Я согласился. И об этом
Велел печатать всем газетам.
И что же? Стихи беспорядки...
Так мирно встретили мы святки,
А с ними вместе новый год.
И чинно вел себя народ.
В подарок к новенькому году
За поведение народу
Хотел я совершить добро

И рубль набавил на ведро.
Мой бог! Какая вышла штучка!
Согнись, перо! Сломайся, ручка!
Но что писать? Сказать нет сил,
Какой скандал в столице был...

Я был с мамашей и женой,
И все придворные со мной.
Лишь только воду освятили,
Нам поднесли и мы отпили,
Хотел сказать владыка речь...

„ЗАЧИТАЛСЯ“.

(„Бурелом“, 1905 г.)

Рис. *Homunculus* (Г. Эрастова).

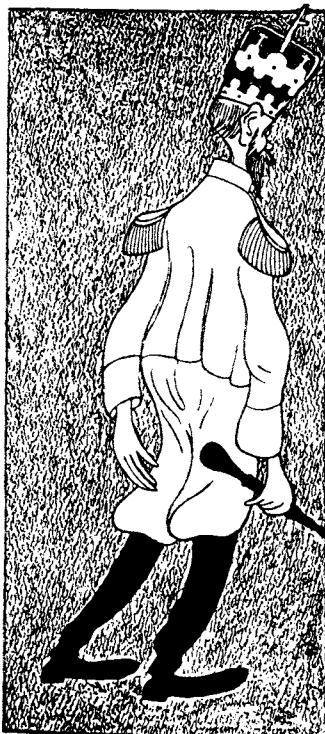
Вот слушай: января шестого
Был день Крещения Христова...
Платя обычьям предков дань,
Пошел и я на иордань,
Чтоб видеть, как митрополит
В Неве водицу освятят,
Попы молитву пропоют,
А пушки грянут мне салют.

Вдруг... трах... и взвизгнула картечь,
С зловещим свистом над Невой
Несясь смертельною струей.
В дворец ударила, в помост,
Снесла городовому нос,
Сломила знамя моряков
И всполошила всех попов.
Смотрю я в страхе, все ли тут,

И в страхе жду еще салют...
 Да... с каждым пушечным ударом
 Меня охватывало жаром...
 Но кончилось салютованье,
 С ним вместе и мое страданье.
 Всей церемонии конец...
 А я—скорее во дворец.
 Я сам-то цел, но вот супруга
 С Маман хворают от испуга:

И керосину даже нет.
 Торговцы лавочки закрыли,
 Щитами окна их забили,
 Везде погасли фонари...
 Ужасно, что ни говори!..
 Меж тем валит толпа рабочих
 (До выпивки весьма охочих),
 Покупщиков казенной лавки,
 На водку требуя прибавки.

О ВРЕМЕНА, О НРАВЫ!

„Царь-батюшка“ 1-го января 1905 г. и „Царь-батюшка“ 1-го января 1906 г.
 („Die Brotbä“, Вена, декабрь 1905 г.)

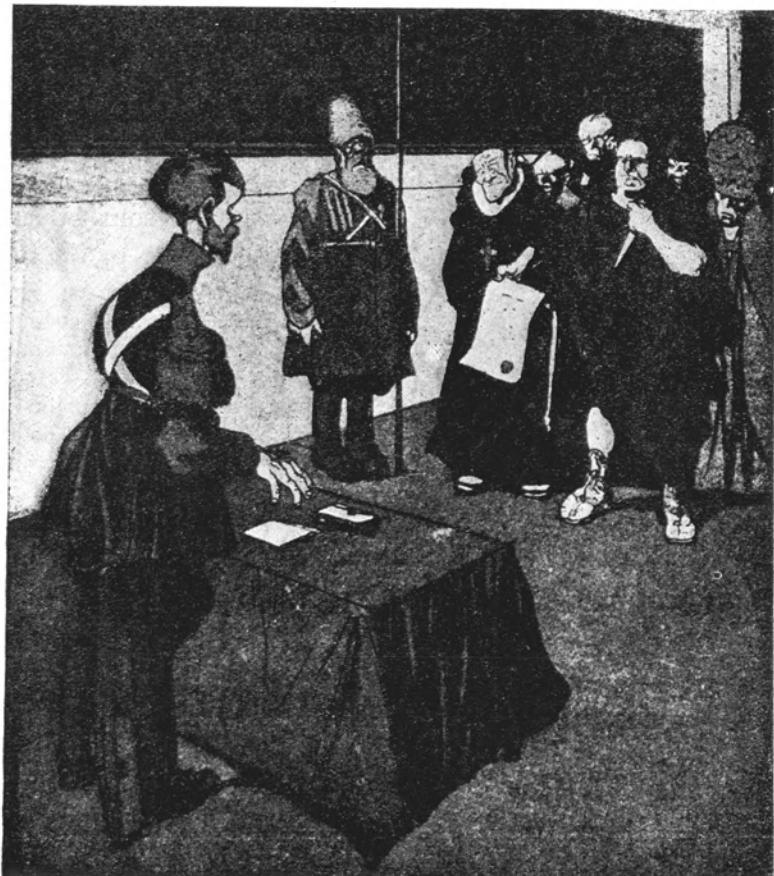
Рис. Otto Frey.

У них расстроился живот,
 И лечит их профессор Отт...
 К чертям подобные салюты!
 Не рассуждая ни минуты,
 Семью с собой свою забрал
 И тотчас в Царское удрал...
 Да, дядя, водочным налогом
 Я очень грешен перед богом,
 Им возмутился весь народ
 И разом двинулся вперед.
 Не слышно с фабрики гудков,
 Там пусто стало у станков.
 Нет телеграмм. Нет и газет.

Кричат: „Набавил на вино,
 Прибавку выдать нам должно!“.
 И вот составили петицию
 И наплевали на полицию.
 Их предводитель — поп Гапон
 (Чорт знает, что такое он:
 Не то он — просто плут отпетый,
 Не то — жандарм переодетый).
 Такое видя наступенье,
 Градоначальник мой Фулон
 Пришел в понятное смущенье,
 Не ожидал восстания он.
 Пришел к министру, поднял крик:

„Подайте ружей, дайте пик!
Что тут один городовой
С селедкой, да еще тупой!“.
И тотчас Мирский-Святополк
Призвал к защите Конный полк,
К нему пехоты шесть полков,

То кто же водку будет пить,
Давать правительству доходы
И покрывать мои расходы?
Нет!.. Лучше бойню прекратить...
Ну, в чем-нибудь и уступить —
Прибавить плату... или нет:

Нерон от имени своих коллег подносит царю диплом на звание
почетного члена **Общества убийц...** в отставке.

(„L'Asinò“, Рим, 1905 г.)

Всех, сколько было, казаков,
Гусар, драгун и кирасир,
Две сотни пушек и мортир.
Хотели взять еще конвой,
Да я сказал: „Шалишь, он — мой!“.
Вот вся бесчисленная рать
Пошла рабочих усмирять.
Тут и стреляли и рубили,
А поздней ночью хоронили.
И били б долго, без сомненья,
Но взяло тут меня смущенье:
Коль всех рабочих перебить,

Ris. Rata Langa.

Раздам им лучше свой портрет...
Чтоб каждый это оценил,
Насколько я и добр и мил.
Как посоветуешь ты, дядя,
Со стороны на это глядя?
Быть может, их к себе позвать
И слово милости сказать?..
Но страшно говорить с толпой:
Хоть я и царь, но не герой.
Вот прадед — Первый Николай —
Поговорил бы, так и знай!
А я... я — Николай Второй

И — повторяю — не герой...
Однако, чтобы напредки
У нас работали станки
И чтоб на фабриках гудок
Всегда будил рабочих в срок,
Я в Питере своим указом

Он и жесток, он и нахал,—
Будь губернатор-генерал.
Рескрипт его уполномочит,
И пусть творит, что только хочет...
Мне нужен самому покой...
Прощай, мой дядя дорогой!“

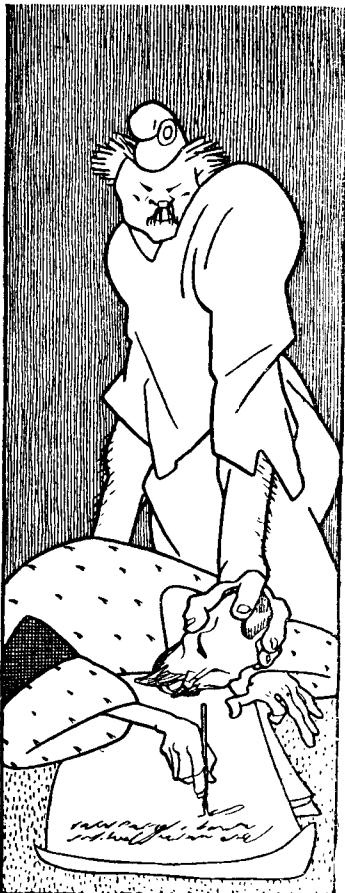
БЕДНЫЙ ЦАРЬ.

— Ты напишешь, что мы тебе продиктуем, а не то!..
— Ты и так напишешь то, что нам угодно.

(„Simplicissimus“, 1905 г.)

Рис. О. Гильбрансона.

Все беспорядки кончу разом.
Во мне признают реформатора,
Дам генерала-губернатора,
Притом же самого свирепого,
Вот например Митюшу Трепова.

„Kladderadatsch“ уделил внимание и приему царем 21 января той депутации „от рабочих“, про которую Витте пишет в своих „Воспоминаниях“:

Поузнав имена таких рабочих, на которых можно было вполне положиться, которых можно было даже сделать сыщиками по самым видным политическим делам, Трепов неожиданно взял десяток таких человек, повез их в Царское Село и представил государю как представителей петербургских рабочих¹.

— Не бойтесь, он съят, — успокаивает хищный Трепов, вводя группу рабочих-зайцев к владыке, восседающему на горе чепров.

— Кто выше полковника?

— Генерал ...

(„Зритель“, 1905 г., № 24.)

Без пояснений и не поймешь, в чем тут остро-та. Вся соль в том, что полковник — Николай II, а генерал — Трепов. Тот самый, что в дни октябрьской забастовки издал приказ: „Патронов не жа-

леть!“. Он был фактическим диктатором по октябрьских дней.

¹⁾ Витте, „Воспоминания“, т. I, стр. 285.

ПРИЕМ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ.

Трепов. — Не бойтесь, он сыт; входите спокойно и почтительно изложите ему ваше приветствие.

Карикатура Л. Штутца („Kladderadatsch“, Берлин, 12 февраля 1905 г.).

„Полковника“ печать, памятую совет:
Когда ж напишешь — просмотри
„128“ и „103“,

не очень-то задевала. Так, изредка появлялась

ТЕЛЕГРАММА.

Копенгаген. На посланную по датскому кабелю родственную телеграмму: „Скоро ли выезжаете?“ — ответа не получено.

(„Дятер“, 1905 г., № 1, пробный.)

Или давалось маленькое интервью на эзоповском наречии:

— Нужна ли крестьянам земля-ника?
— Порка им нужна, а не земляника, как я слышал от дяди дурново...

(„Дятер“, 1905 г., № 1.)

Либо приводились некоторые наблюдения литературно-академического характера:

КАК МЕНЯЕТСЯ СТИЛЬ.

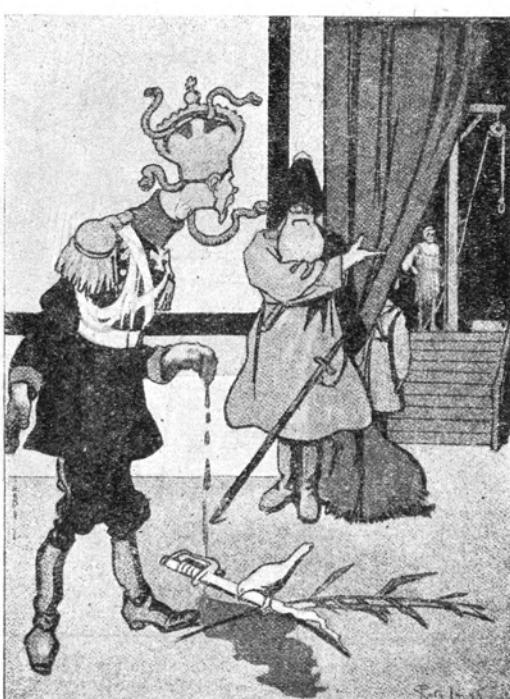
Прежде: Благодарить.
Отрадно читать.
Прочел с удовольствием.
Выразить мою признательность.
Благое дело.

Теперь: Не верится.
Грустно, но верно.
Куда же смотрела полиция.
Вот до чего доводит нерадение
властей.

Скверное дело.

(„Пламя“, 1905 г., № 1.)

Далеко не столь осторожно, как мы видели, подходила к „полковнику“ сатира заграничная. Еще в 1904 году, когда по инициативе Николая II созывалась мирная конференция в Гааге, итальянский журнал „L'Asino“ поместил царя-миротворца вместе со смертью перед грудой трупов.

— Ваше величество! Вот единственный верный друг ваш!

(„L'Asino“, 1905 г.)

Рис. Rata Langa.

БОЛЬНАЯ РУСЬ.

Царь.— Больному стало ится мчого лучше, он уже больше не кричит.
 (.Die Sonntags-Zeit".)

Рис. Carl Josef.

С тех пор жалкий, безвольный „самодер-
 жец“, умоляющий свору своих дядюшек
 и прочих власть загребущих: „Дайте же

и мне немножко за скрипет подержаться!“
 (стр. 73), не сходит со страниц сатириче-
 ских и юмористических журналов.

МАРТОВСКИЙ УРАГАН.

Что случается, когда пытаются ухватиться за старые привилегии.

(„Süddeutscher Postillon“, Мюнхен, февр. 1905 г.)

Революционное движение марта 1848 года глубоко потрясло старую автократическую Германию. Всякий раз как в той или иной стране вспыхивает революция, сатирики и карикатуристы вспоминают мартовские дни.

VIVOS VOCO!

Сетевая образовательная библиотека

Проект РФФИ № 03-07-90415

<http://vivovoco.nns.ru>
<http://vivovoco.rsl.ru>
<http://www.ibmh.msk.su>

(c) VIVOS VOCO!
2004 г.